

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Зайцы короля. Венгерская народная сказка

Было ли, не было, может, и было, да за семьдесятю семью царствами–государствами жила на свете бедная женщина с тремя сыновьями. Совсем они обнищали, на обед воду варили, стружкою заправляли, так и перебивались со дня на день. Подросли сыновья, надоело им бедствовать–голодать, и решили они побродить по свету, счастья попытать.

Однажды старший сын и говорит матери: – Испеки мне, матушка, лепешку в золе, пойду я счастья искать по свету. Поплакала бедная женщина и отпустила сына. Шел он по дорогам, брел по горам и долам, глядит — неподалеку колодец стоит, а сруб у него позолоченный. Сел парень возле колодца, достал из котомки лепешку. Только положил в рот кусок, откуда ни возьмись, мышка выбежала, встала перед ним и говорит:

– Дай, молодец, лепешки кусочек, вот уж семь дней, как у меня ничего во рту не было.

– Да хоть бы и семьдесят семь дней ты не ела, мне–то что. Этой лепешки для меня одного мало,— говорит ей парень.

Приуныла мышка, поплелась прочь, едва ноги передвигает, схоронилась в ямку, а парень дальше пошел.

Долго шел, пока не очутился в стольном городе королевском. Направился парень сразу в королевский дворец, сел у ворот, счастья–удачи поджидает. Сколько–то времени прошло, выходит король. Увидел парня, первый с ним поздоровался, спрашивает:

– Куда путь держишь, бедный человек?

– Ищу, государь, службу какую–нибудь, может, что и найду.

– Тогда во двор ко мне заходи, там у меня зайцев сто штук, найму тебя к ним пастухом. Выгони ты их на лужок, да гляди ни одного не потеряй, не то и голову потеряешь!..

Утром погнал парень сотню зайцев в поле, а они, только из города вышли, сразу все врассыпную. Совсем духом пал молодец, в сторону дворца и поглядеть боится: бросился наутек, до самого дома бежал без передышки. Рассказал он братьям, где был и что делал, про все рассказал, что с ним случилось. Вышел тут средний брат, на руки поплевал.

– Теперь я,— говорит,— пойду счастье попытаю и уж зайцев тех устерегу, жив не буду.

Да только и с ним все было точно так, как со старшим братом. У колодца позолоченного и он присел отдохнуть, мышка и у него кусочек лепешки попросила, а он ничего ей не дал. Пришел в столицу королевскую, нанялся к королю зайцев стеречь, а наутро, как в поле их вывел, разбежались зайцы в разные стороны.

Вернулся парень домой несолоно хлебавши, а тут младший брат Янко в дорогу сбирается: ну как ему улыбнется счастье! Испекла ему матушка лепешку в золе, большая получилась лепешка, как у тачки колесо, и отправился Янко счастья искать.

Вот идет он, бредет и видит колодец позолоченный. Сел возле него закусить, выбегает мышка и просит, умильно так, кусочек лепешки.

– Веришь,— говорит,— две недели крошки во рту не было!

– Ах ты, мышка–малютка, да я с радостью,— отвечает ей Янко,— может, и мне не придется долго на одной этой лепешке сидеть.

Поблагодарила его мышка и говорит:

– Ну, бедный человек, за добро я тебе добром отплачу. Я ведь и старших твоих братьев просила уделить мне кусочек, только они–то недобрые оказались.

Метнулась она к себе в норку и выносит оттуда маленький рожок.

– Возьми этот рожок, добрый человек, он тебе пригодится.

– Ой ли? Что ж мне с ним делать? — спрашивает Янко.

– Бери, бери,— говорит мышка,— а как случится какая–нибудь беда, подуй в него, и все обернется к лучшему.

Подумал Янко: «Рожок, конечно, вещь бесполезная, но и вреда от него не будет. Возьму». Бросил он рожок в котомку и зашагал дальше. Нигде не останавливался, пока до королевского дворца не добрел. Пришел, сел в воротах, выходит король.

– Что тебе нужно здесь, бедный человек? — спрашивает. Янко королю говорит:

– Хочу к кому–никому в работники наняться.

– Вот и ладно,— говорит король,— мне как раз толковый пастух требуется зайцев пасти. До сих пор, сколько пастухов было, никто не сгодился. Так что ты уж гляди, чтоб ни один заяц не пропал, а не то и твоя голова пропадет!..

На том сговорились. Утром выгнал Янко сотню зайцев на луг, а они на траву и не глянули, разбежались вмиг кто куда.

– Ой, дева Мария, святой Иосиф, что ж мне делать теперь! — воскликнул Янко.

Вспомнил он тут про рожок, нашарил в котомке, подул в него, и вдруг все сто зайцев повернули назад и сбились в кучу, как овцы.

Видел все это король с галереи дворцовой, ничего понять не мог: каким таким колдовством Янко–пастух всех зайцев в кучу собрал? «Ну, погоди же,— думает,— не может быть, чтобы привел ты домой всех зайцев до единого. Во всяком случае, уж я тебя испытаю».

Призвал он служанку, велел ей мешок взять, пойти на луг и попросить у пастуха зайца, на него, короля, сославшись.

Побежала служанка на луг, просит у пастуха зайца, а он ей:

– Нет, не дам, мне моя голова дорога.

Она опять: так и так, во дворце гостей ждут, король обоих их лишит головы, если не будет на столе зайца.

Спорили они, спорили, откуда ни возьмись, мышка прибежала, незаметно шепчет Янко на ухо:

– Не бойся ничего, одного зайца дай ей, остальное моя забота. Послушался Янко мышку, схватил одного зайца за ухо, в мешок

бросил, девушка во дворец побежала. Да только мышка успела за ее мешок уцепиться. Девушка сто шагов не сделала, а мышка уж дырку прогрызла в мешке, заяц выскочил да опрометью к остальным кинулся. Мышка тоже с мешка наземь спрыгнула, схватила коровью лепешку и в мешок сунула — вместо зайца.

Вечером пригоняет Янко зайцев домой, а в воротах король стоит, ругается, проклятьями сыплет.

– А ну, иди, иди сюда, висельник, ты что ж это мне в мешке прислал?

– Богом клянусь,— отвечает Янко,— зайца послал, государь! Позвали служанку.

– Скажи, девушка, что дал тебе пастух?

– Зайца дал, ваше величество, право зайца дал, чтоб меня гром разразил!

– Гм, никогда такого не видывал,— удивился король.— Где ж он, заяц тот?

Стали зайцев считать, и один раз, и два, и три пересчитали, все равно ровно сотня выходит.

– Ну, пастух, таких пастухов у меня еще не было,— сказал король, — чтоб и зайца отдать, и ни одного не лишиться. Говори, чего ты желаешь!

– Дай ты мне, государь, лохань золота, потому как дома у нас бедность страшная.

Тотчас приказал король большой мешок принести и доверху набить его золотом. На двенадцати волах везли тот мешок — едва доездили. Из дальних краев приходили люди на такое богатство любоваться.

А кто не верит, пусть сам пойдет да проверит.